

Светлана уверена, что ее сын Саша вырастет очень хорошим человеком. И мы тоже так думаем. Только бы остался жив...

ПОМОГИТЕ, ПОЖАЛУИСТА!

студии и потихоньку забывает свои больничные страхи. А слава о вашей доброте распространилась по Петербургу.

Для Саши Тесликова спасение, как утверждают медики, заключается в трансплантации костного мозга. В Германии для мальчика уже нашли донора (ни в Питере, ни вообще в России его найти не удалось), и теперь есть все основания верить в счастливый исход. Но для лечения необходимы еще и сильные препараты: роцефин, тиенам, дифлюкан, граноцит. Обойдутся они в 113 920 рублей. С просьбой помочь купить эти лекарства к нам обратились и врачи Детской больницы № 1 Санкт-Петербурга: «Светлана Тесликова находится в сложной материальной и бытовой ситуации, а больница не в состоянии принять расходы по больному мальчику на себя». Если удастся спасти мальчика, Светлана будет самым счастливым человеком на планете, вы уже не сомневайтесь. А Саша, конечно, вырастет добрым и сильным. Но так уж вышло, что им не на кого больше рассчитывать, кроме как на вас.

спасибо, добрые люди!

Благодаря вам клиника акушерства и гинекологии Московской медицинской академии им. Сеченова (бывший Первый мединститут) получила оборудование еще на \$8185, и теперь получается, что для клиники собрана солидная сумма — \$51 185. И удивительная история случилась у нас в связи с письмом москвички Даши Ширшовой. 22-летней Даше требовалось эндопротезирование коленного сустава, а ее письмом было опубликовано в № 7–8 «Домового» за этот год. Потом в фонд позвонил главный врач Первой клинической больницы Константин Лядов и предложил бесплатное протезирование Дашиного колена американским протезом Striker. И заодно он попросил прислать адреса всех остальных наших авторов писем с такой же проблемой. Мы набрали восемь адресатов. Всем предложена помощь, а Наде Живаевой из Алтайского края уже даже назначена операция на 4 октября (Наде оплачено протезирование левого тазобедренного сустава, \$5055, теперь требуется аналогичная операция

на правом). А Дашу Ширшову уже прооперировали. Подобных случаев в фонде до сих пор не было. «Ничего особенного, — прокомментировал доктор Лядов наше изумление, — у нас есть ресурсы, так почему бы не помочь?»

Друзья, за летние месяцы вы сделали очень много добрых дел. Настолько много, что нам придется написать о них совсем кратко (простите нас за эту вынужденную краткость, мы помним, что за каждой строчкой — драма, слезы и благодарность).

Вы оплатили лечение:

Насте Меньшиковой (4 года, Костромская обл., лечение последствий внутриутробной травмы, 79 000 руб.);
Ксении Колесниковой (5 лет, Ростовская обл., врожденный порок сердца, 163 065 руб.);
Вале Семеновой (13 лет, Новосибирская обл., операция по коррекции позвоночника, 183 490 руб.);
Гале Петровой (14 лет, Кемеровская обл., сколиоз, 183 075 руб.);
Елене Левченко (29 лет, Тюменская обл., бесплодие, 46 000 руб.);
Кате Приказчиковой (19 лет, Красноярский край, операция по коррекции позвоночника, 186 850 руб.);
Татьяне Осипенко (12 лет, Новосибирская обл., грудной сколиоз 4-й ст., 200 156 руб.);
Лере Завражжиной (3 года, Московская обл., ДЦП, 51 000 руб.).

Теперь о денежных переводах и посылках, которые получили от вас люди, попавшие в беду. Вы отправили:
89 220 руб. на инвалидную коляску «Примус-3310» Жене Короткиной (18 лет, Москва, у Жени паралич);
22 600 руб. на слуховые аппараты Oticon 390 для Дмитрия Чистякова (21 год, Рязанская обл.);
26 166 руб. на компьютер Лене Чурбановой (21 год, Челябинская обл., Лена инвалид);
8500 руб. на стиральную машину «Вятка-автомат» и одну посылку Зине Саяпиной (Зина многодетная мать из Тверской обл.);
4600 руб. Евгении Омаровой (она одинокая мать из Кемеровской обл.);
\$1710 в центр реабилитации неслышащих «Отофон» на слуховые аппараты DigiFocus 11SP для Димы Ковригина (у Димы тугоухость третьей степени, Москва);
155 280 руб. на препараты роферон А и эпивир для Володи Полухина (9 лет, Воронежская обл., гепатит В);
12 500 руб. и две вещевые посылки Татьяне Миловановой (она безработная мать двоих детей из Самарской обл.);
14 000 руб. Светлане Федотовой (безработная мать троих детей, Краснодарский край);
286 457 руб. на инсулиновый дозатор «МиниМед» MMT-508 с расходными материалами для Ольги Вихоревой (11 лет, диабет, Санкт-Петербург);
15 000 руб. на стиральную машину Анне Алексеевой (Анна безработная из Иркутской обл.);
и еще 5 вещевых посылок бедствующей семье Людмилы Бошнятовой в Самарскую область. Кстати, с вашей помощью Людмила Михайловна купила двойную козочку. Молоко теперь у Бошнятовых свое.

Помогли:

Ольга Аликановна, Елена, Алексей, Светлана (все четверо из Санкт-Петербурга), Стелла (Латвия), Галина (Чикаго), Наталья (Мурманск), Юлия Соломоновна (Узбекистан), Михаил Лернер — ассоциация рекламных агентств «Тихая гавань», две Татьяны, Саша и Марианна, Андрей, два Николая, Иракий, Ирина, Елена Смирнова (фонд «Созидание»), Анна, Виктория, три Марины, три Ольги, Максим, Катя, Елена, Валерия, Вера, Константин, Николай и Сергей, четыре Натальи, Кирилл, два Сергея, Яна, две Любви, Денис, Надежда, Алла, Людмила, Марина Степановна, Александр Александрович, Юлия, Виктор, Татьяна Викторовна, Любовь Владимировна, Аркадий Константинович, Владислав, Елена Викторовна, Алексей, Марина (от руководителя), ЗАО «Международная компания „Луч“», архитектурно-дизайнерское предприятие «АРДИК» (все — Москва).
Дай Бог счастья вам всем!

Для тех, кто не знаком с Российским фондом помощи.

Российский фонд помощи создан осенью 1996 года. Он действует как посредник между людьми, которые оказались в беде, и людьми, готовыми им помочь. Фонд получает письма-просьбы и после тщательной проверки публикует их в журнале «Домовой», газете «Коммерсантъ» и на сайте www.rusfond.ru. Если вы решили поддержать оказавшихся в беде людей, звоните в фонд. Вы получите адреса, банковские реквизиты и дальше сможете действовать самостоятельно.

Здравствуйте, Российский фонд помощи. Пишет вам Кузнецова Ольга Александровна, мне тринадцать лет. Я учусь в седьмом классе школы № 9, учусь хорошо. А живу с сестрой Светой у бабушки и дедушки, потому что мама пьет и нас сильно била. Мы сами приехали к бабушке и дедушке. Они нас любят. Бабушка получает 790 рублей, а дедушка 1200 рублей. Но нам на четверых все равно мало, так как надо и одежду купить. А одежда и обувь сейчас дорогие. Бабушка и дедушка часто болеют. И я тоже болею. Я вас прошу, помогите нам, пожалуйста, одеться.
До свидания! Оля, Пермская обл.
Начальник местного центра соцпомощи Полина Аверкова рассказала нам, что мать Оли и Светы Кузнецовых живет в другом районе и действительно сильно пьет. Работает сучкорубом. Родительских прав не лишена, потому что бабушка, Анфалова Клавдия Семеновна, «не хочет подавать на лишение прав. А мать и носа не кажет». Адрес и размеры одежды для Кузнецовых есть в фонде.

Мой Саша в 2,5 года потерял слух. Это последствие менингита. У малыша нейросенсорная тугоухость 4-й степени. Пока у нас с мужем были свободные деньги, пробовали лечить Сашу. Местные врачи обещали золотые горы, даже что, мол, в армию пойдет. А потом я выяснила, что такая тугоухость не лечится. Нашли сурдолога за

Горе — это не корь и не скарлатина: после однажды пережитого горя душа не получает иммунитета. Но нередко бывает, что у людей, прошедших через многие испытания и несчастья, складываются совершенно особенные отношения с жизнью. И такие люди как никто другой умеют ценить счастье. В семье Саши Тесликова из Санкт-Петербурга было много горя. И к этому горю относятся уже — нет, не спокойно — мужественно. Когда Саша родился, все было хорошо. Были красивые, молодые и любящие родители. Но Саше исполнилось два года, и родители попали в авткатастрофу. Мама пострадала особенно сильно — сломанный позвоночник, операции, реанимации и приговор врачей: инвалидная коляска. Потом,

еще через два года, умер отец. А потом у Саши обнаружили рак, миелобластный лейкоз. Перенести сразу все эти несчастья, кажется, невозможно. Но и Саша, и его мама Светлана Тесликова поддерживали друг друга изо всех сил. Саша провел в раковом отделении полгода. Светлана, прикованная к инвалидному креслу, не могла стать для него сиделкой и жила лишь ожиданием звонка из больницы и надеялась. Потом дела у мальчика пошли на поправку, и они с мамой снова были вместе. А Саша уже даже на равных бегал на роликах с друзьями! Боже, какое это было счастье — никому и не снилось! А нынешней зимой у мальчика начался рецидив лейкоза. Представляете себе этот ужас? Почему, за что это десятилетнему мальчику?! Мама не может с этим кошмаром смириться: он славный, он отличник, он такой заботливый... «Я и сейчас уверена, — написала нам Светлана, — Саша вырастет очень добрым и сильным». Она написала нам потому, что в начале этого года вы, друзья, спасли питерскую девочку от рака. Вы собрали солидную сумму на лечение семилетней Риты Бульбах. И теперь у этой девочки все хорошо — Рита опять танцует в балетной

\$20 в час. Но посещали недолго, потому что муж военнослужащий, прапорщик, а я домохозяйка. Нам предлагают отдать мальчика в интернат за 100 км от дома, но ребенку должен расти в семье. Тогда и вырастет настоящим человеком. Нам выдали поношенные слуховые аппараты, но они слабые и часто выходят из строя. Саше нужны цифровые аппараты DigiFocus SP, \$1710 за пару. Я с ног сбилась в поисках денег, но так и не нашла. Саша растет очень любознательным и активным. Год назад записала его в школу искусств. Первое, что услышала: «Да он же слабоумный». Даму, конечно, одернули, но вскоре Саша сам отказался ходить туда. А недавно говорит: отведи обратно, я больше не брошу! Он уже очень хорошо рисует. Он успешно закончил первый класс обычной школы. Но речь невнятная, и я мечтаю об этих аппаратах. Говорят, у Билла Клинтона тоже такие аппараты — и ничего. Вот и Саше не будут тыкать пальцем в спину. Никто просто не догадается. Спасибо! Любев Пометько, Московская обл.
«Вы его видели? Это такой славный рыжик! Очень перспективный, — сказала о Саше руководитель московского центра реабилитации неслышащих «Отофон» Ольга Смирнова. — Рисует быстро и хорошо, сам выучился считать с губ. Но обязательно нужны хорошие аппараты. Иначе в массовой школе не потянет. Но родителям самим не осилить эту покупку — сколько вижу, мама всегда в одной и той же юбке».

Моя дочь Маслакова Катя родилась 19 марта 1981 года без физических недостатков. А в 4 года, по возвращении из санатория, стала жаловаться на боль в шее. Врачи установили ушиб и трещину в позвоночнике. Просили не переживать: само, мол, пройдет. Катя природный лидер. Она умница, математик. Учится в Сибирском университете телекоммуникаций и информатики. Она поступила, преодолев конкурс в во всем человек на место. Я знаю, Катя будет прекрасным специалистом, чем бы ни занялась.

Она симпатична и упряма. Когда беда стала очевидна, девочку направили в санаторную школу с диагнозом «резко прогрессирующий правосторонний грудной S-образный сколиоз». Сам доктор Михайловский из Новосибирского НИИТО ежегодно консультирует ее. Но здоровье Кати только ухудшается. Михаил Витальевич еще в 97 году рекомендовал операцию, последнюю назначили на 28 января этого года. Но у нас нет денег. Прилагаю счет из НИИТО на 177 746 рублей. Я вдова, у меня две дочери, работаю бухгалтером на заводе ЖБИ с зарплатой в 3000 руб. Поверьте, за эти годы я обила много порогов и нигде не встретила понимания. Я восхищена фантастическими успехами вашего читательского фонда. Не знаю ваших секретов. Но то, что вы делаете для таких, как Катя, не имеет прецедента. Храни вас Бог. Спасите Катю! **Валентина Слободчикова, Новосибирская обл.**

Ирина Чернышева, начальник райсоцзащиты, по нашей просьбе побывала у Кати Маслаковой: «Очень серьезная девушка. Если бы не сколиоз, то фигурка Кати была бы просто идеальной. Я справлялась в НИИТО, в этой стадии болезни Катя должна постоянно испытывать сильные боли. А так, на взгляд не скажешь. Улыбчива, гостеприимна, доброжелательна. У Кати пенсия 1140 рублей. Без посторонней помощи ей деньги на операцию век не найти».

Я знаю, что во всем сама виновата. Когда я забеременела Настенькой, такой долгожданной, ведь знала, что нельзя простужаться. Чтоб никакой инфекции, ни-ни! И простудилась. Вернее, Толик, муж, простыл на работе. Ну я и заразилась. Он метростроевец, мы очень любим друг друга, он всегда старается беречь меня. Но вот простыла — и пошло-поехало! Лежала на сохранении, в патологии для беременных. И все равно родила Настю недоношенной. У девочки даже оставалось сердечко. Но отходили! А потом диагноз — детский церебральный паралич. Сначала нас за деньги лечили в больнице № 18. Не помогло. А

потом мы нашли Центр Скворцова. Здесь лечение очень дорогое, 25 500 руб. за один курс. Зато очень помогает. Насте теперь два годика. Мы прошли два курса, и положительные перемены налицо. Но надо еще как минимум три курса. Мы снимаем комнатку в Москве, а прописаны в Свердловской области. Но на Урале нам девочку не поднять. А Толику на работе обещают семейное общежитие, хотя и в перспективе. Зарплату то и дело задерживают. Помогите нам, пожалуйста, собрать деньги Насте на лечение. **Алевтина Ермакова, Свердловская обл.**
Ольга Тарасова, зав. отделением НТЦ профилактики и лечения психоневрологической инвалидности (Центр Скворцова): «Настя попала к нам в очень тяжелом состоянии. Два курса дали положительный эффект. Она уже сама сидит, может недолго постоять, понимает речь, хорошо реагирует на просьбы. Это очень хороший результат. Сейчас точно не сказать, сколько еще потребуются курсов. В таких случаях мы говорим: как минимум пять». Реквизиты центра есть в фонде.

Обращаюсь к вам с великой просьбой о помощи. Пришло большое горе, я уже почти ничего не вижу. Недавно на приеме у врача не увидела кончиков пальцев ее руки. Особенно поражен правый глаз. Врачи Краснодара настаивают на немедленной операции, а денег на нее взять неоткуда. Я простая работница на хлебозаводе. Дочка и сын давно живут отдельно, своими семьями. Им очень трудно при нынешних зарплатах, я не в обиде. Так-то они обходительные. Вот уж не думала ослепнуть в 50 лет. Страх-то какой! Наверное, я выплакала глаза по мужу. Он ушел семь лет назад. Отправился на заработки в Грозный, строить. И нашел там какую-то «строительницу». Вообще-то он не гуляющий, спокойный. Вернулся домой, еще год поездил туда-сюда, а потом и говорит: все, запутался, больше не могу. И уехал к ней. Я, глупая, все эти годы по нему плакала. Вот глаза и выплакала. Сейчас даже телефонный номер не могу набрать. Умоляю, не дайте мне ослепнуть! **Валентина Кулинич, Ставропольский край**
Заместитель начальника местного управления соцзащиты Вера Рыха подтверждает, что по заключению краснодарских офтальмологов Валентина Филипповна «теряет зрение на нервной почве». Она живет одна и работает уборщицей с окладом 750 рублей. Соцзащита не в состоянии оплатить операцию по удалению катаракты на правом глазе. Банковские реквизиты Краснодарского филиала МНТК «Микрохирургия глаза» есть в фонде.

Я узнала, что Российский фонд помощи помогает нуждающимся многодетным семьям, и решила обратиться. Материально нам сейчас очень трудно. Муж работает, но зарплата небольшая, и выдают нерегулярно. А я нахожусь в декретном отпуске. Восемь месяцев назад у меня родился мальчик Дима, очень славный и долгожданный. У нас с мужем есть еще две дочери Катя шестнадцати

лет и Лена четырнадцати. Катя нынче закончила школу и пошла в медучилище, чтобы, как и я, стать медсестрой. Девочки ласковые и большие труженицы. Много возятся с Димой и в огороде. Без огорода мы бы не выжили. Еще нас выручает моя мама. Она на пенсии, но держит корову, телят и поросят. Мы помогаем ей ухаживать за скотиной. Поэтому дети всегда с молоком, а зимой — и с мясом. Одна беда, денег едва хватает на питание. На одежду и обувь ничего не остается. Я вся извелась, а ничего другого не придумала, как обратиться к вам за помощью. Размеры одежды и обуви для девочек высылаю. Стыдно признаться, но я очень рассчитываю на ваше понимание. Спасибо! **Валентина Мальцева, Коми-Пермяцкий окр.**

Главный специалист по семье местного комитета соцзащиты Людмила Каплюхина рассказала нам, что Мальцевы дружная семья, хотя и очень бедны. У них новость: муж Валентины Борисовны устроился на водоканал, где зарплату, около 3 тыс. руб., выдают без задержек. Мальцевы получают единое детское пособие на детей в размере 241 руб.

Без слез на моего Федю смотреть нельзя. Ходит как старичок согнутый. Это горбик не дает мальчику выпрямиться. Феде 16 лет, и все эти годы мы боремся за его здоровье. Сейчас ему очень тяжело. Помимо физической боли есть муки моральные. Он скрывает от нас, как ребята его обижают. Все началось сразу при появлении Феде на свет. Мне ребенка долго не показывали, а потом сказали: что-то с позвоночником. Ходить Федя начал в три года. Рос слабеньким, но очень задорным. Знаете, есть такой талант в некоторых людях — не сдаваться, не подчиняться обстоятельствам. Вот и сынок всегда в работе. Его деревянные поделки завоевали призы не только в нашем городе, но и в области. И в школе он впереди. Только плачет по ночам в подушку. Два года я знаю, что наше спасение в Новосибирске. Там в НИИТО таким больным имплантируют французскую конструкцию за \$5125, а сама операция стоит 25 тыс. руб. А мы все трое пенсионеры. Я писала губернатору и президенту, мои письма пересылали в органы Минздрава РФ, а оттуда ответ один: «Бюджетом не предусмотрено». Честное слово, больше не знаю, куда писать. Ведь время уходит, по словам новосибирских докторов, еще немного, и Федя будет неоперабелен. Помогите!!! **Зоя Григорьевна Аксенова, Ростовская обл.**

Доктор медицинских наук Михаил Михайловский, Новосибирский НИИТО: «У этого паренька страшная деформация позвоночника. Сначала мы сомневались, можно ли его вообще оперировать, но сейчас сомнения отброшены: можно. Только немедленно! Я высылаю вам счет на 203 866 руб. Откладывать нельзя!»

Друзья! Если вы можете помочь авторам этих писем, за адресами обращайтесь в Российский фонд помощи по тел.: (095) 943-91-35, 158-69-04. Адрес Российского фонда помощи: 125252 Москва, а/я 50; e-mail: rfp@kommersant.ru. Адрес в интернете: www.rusfond.ru

большое путешествие